

ВСПОМИНАЯ АНГЕЛИНУ

Ирина Седова

А.И. Рукавишников. Скульптура из серии «Вспоминая Ангелину». 2010–2014. Бронза. 30x30x15

ТВОРЧЕСТВО ИЗВЕСТНОГО РОССИЙСКОГО СКУЛЬПТОРА АЛЕКСАНДРА РУКАВИШНИКОВА РАЗНОСТОРОННЕ И МНОГОГРАННО. ЕГО МОНУМЕНТЫ УКРАШАЮТ УЛИЦЫ И ПЛОЩАДИ НЕ ТОЛЬКО МОСКВЫ, НО И ДРУГИХ ГОРОДОВ МИРА. ОДНАКО ЕСТЬ У МАСТЕРА И КАМЕРНЫЕ РАБОТЫ, В КОТОРЫХ НАХОДЯТ ВОПЛОЩЕНИЕ ГЛУБОКО ЛИЧНЫЕ МОТИВЫ. НЕСКОЛЬКО ТАКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОСТАВЛЯЮТ СЕРИЮ «ВСПОМИНАЯ АНГЕЛИНУ», ПОСВЯЩЕННУЮ МАТЕРИ – СОВЕТСКОМУ СКУЛЬПТОРУ АНГЕЛИНЕ НИКОЛАЕВНЕ ФИЛИППОВОЙ. В НИХ ОТРАЗИЛОСЬ БЛАГОДАРНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ ХУДОЖНИКА О СВОЕМ ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА.

Серия работ «Вспоминая Ангелину», начавшая в 2010 году, уже очертила собственное пространство в творчестве Александра Иулиановича Рукавишникова. В ней скульптор пытается решать абсолютно новые для себя задачи, хотя, казалось бы, Рукавишников принадлежит к тем мастерам, которые «могут все», и тем не менее...

Эту серию работ автор посвятил своей матери – Ангелине Николаевне Филипповой. Будучи сама скульптором, она стала одним из первых профессиональных советчиков Рукавишникова. Мать привила сыну любовь к животным, открыла мир цирка и, что еще удивительней, – мир его закулисья.

Цирк Ангелина Николаевна любила до самозабвения. А началась эта любовь благодаря ее отцу, Николаю Васильевичу, который, параллельно своим основным профессиям художника и музейщика, прекрасно владел навыками циркового артиста, выступая на манеже в качестве жонглера. Как вспоминает Александр Иулианович, дед мог выдернуть скатерть, не уронив ни одного столового прибора, или поставить себе на лоб четырехметровый шест, на него – кипящий самовар, а потом на лету этот самовар поймать. В общем, любовь к цирку была у семьи в крови, и Саша вместе с мамой стал завсегдатаем закулисья, наблюдая за этим необычным – странным для простого зрителя – миром, реминисценции которого позднее возникнут в творчестве скульптора, соприкасаясь с памятью об Ангелине Николаевне.

Эта сложная вязь воспоминаний из детства, переплетающаяся с болью утраты любимого человека, снова и снова воскрешает

в творчестве Рукавишникова образ матери. Ангелина Николаевна словно продолжает жить в работах сына: «Мама» (1989, гранит), «Автопортрет с мамой» (1990, мрамор), «Мама» (2012, гранит), «Четыре мамы» (2013, бронза). Но если в этих произведениях образ матери представляется в чисто символистском ключе (скульптор как будто скован своим внутренним переживанием), то в серии «Вспоминая Ангелину» отчетливо, незавуалированно звучит интимный душевный мотив, что является редкостью для Рукавишникова. Александр Иулианович немногословен, но о маме говорит всегда с большой нежностью: «Мама... Любимая мама... Мама любого нормального человека волнует. Она была очень хорошим, «уютным» человеком. Когда люди оказывают на тебя доброе, хорошее влияние, то вполне естественно, вспоминая, – изображать»*.

Серия «Вспоминая Ангелину» включает в себя шесть работ, которые были показаны скульптором в феврале 2013 года на персональной выставке «Сечения» в Московском музее современного искусства на Гоголевском бульваре. В основе каждой композиции – своеобразный дуэт циркового закулисья: маленькая девочка и пони. В искусстве известно немало примеров изображения человека и лошади, однако сочетание девочки и пони, пожалуй, впервые встречается именно у Рукавишникова. Он, как и во многом другом, здесь первопроходец. Александр Иулианович рассказывает, что сохранилась фотография, где его дед ловко дер-

* Здесь и далее приводятся отрывки из личных бесед автора со скульптором.

Н.В. Филиппов с дочерью Ангелиной. 1927. Подмосковье. Фотография из личного архива семьи Рукавишниковых. Публикуется впервые

Н.В. Филиппов с внуком Сашей в мастерской. 1954. Москва. Фотография из личного архива семьи Рукавишниковых. Публикуется впервые

жит маленькую Ангелину на одной руке. Девочки в серии работ Рукавишникова примерно того же возраста, что и Ангелина на этой фотографии. О принадлежности юных героинь к цирковой среде свидетельствуют элементы их одежды, характерные для артистов конных балетно-танцевальных номеров: гимнастические купальники, трико, пачки, у некоторых сзади к купальникам прикреплены так называемые «хвостики-плюмажи», которые делаются из перьев, кружев, лент и так далее.

Интересен выбор скульптором породы пони для этой скульптурной серии. Вот что рассказывает сам Рукавишников: «Пони очень много видов. Я даже не знал, что пони бывают как уменьшенные лошади, то есть у них соблюдены все пропорции большой лошади. Но те, которых лепил я, не похожи на лошадь. Это специальная порода. Пони отличаются по характеру от лошадей, это иное существо. Бывают такие породы, которые используются в качестве сторожевых собак, они охраняют территорию, больно кусаются, обладают ужасным характером. А есть другая порода – те, которые больше приспособлены к работе, оттого они унылые, уставшие, замученные людьми, такими они бывают, как правило, уже в пожилом возрасте. Вот таких я изображал».

Несмотря на то что каждая из работ представляет собой своеобразную мини-сценку, это не сюжетная серия. Рукавишников в данном случае лепит образ – что, пожалуй, является самой сложной задачей в скульптуре, но и самой главной. Работы серии «Вспоминая Ангелину» – произведения чисто ассоциативного характера. Образно-пластический компонент в скульптурах строится на едва заметных, но необходимых контрастах. Общая мягкость линий, перетекающих друг в друга, подчеркнута немногими резкими, но оттого еще более значимыми деталями – выступающими по-детски коленками и локтями, торчащими бантиками, угловатостью поз. В сочетании образов маленькой чистой девочки и уставшего, замученного жизнью и работой пони кроется сложная сублимация всех эмоций, испытанных автором в детстве и пронесенных им через всю жизнь. Тоска по ушедшему детству, связанному с любимой мамой, опосредованно читается в склоненных головах, закрытых глазах девочек. Однако нужно учитывать, что мышление художника глубоко символично. Нежность, с которой пластически общаются девочка и пони, – это нежность двух горячо любящих друг друга существ. Даже не соприкасаясь, ребенок и животное составляют одно целое, так как все линии и формы постоянно находятся в гармонии, вторя друг другу.

Если говорить о взаимоотношении объема с пространством, то здесь мы наблюдаем принцип построения, редко используемый Рукавишниковым. Обычно его композиции центробежны, то есть стремятся завоевать пространство. Тематика работ мастера, как правило, не предполагает сокровенно-интимного, поэтому его станковые скульптуры

Родители А.Н. Филипповой – Любовь Александровна и Николай Васильевич. 1920-е гг. Москва

Справа: Скульптор А.Н. Филиппова с мамой в мастерской. 1940-е гг. Москва

Фотографии из личного архива семьи Рукавишниковых. Публикуются впервые

представляют собой структуры «открытого типа». Иное осмысление пространства происходит в серии «Вспоминая Ангелину». Композиционные построения замкнуты, локальны. Это своего рода «вещи в себе». Мастером достигнут более сложный уровень выстраивания целого, где центристичность не столько визуальная, сколько образная. Поза девочки многократно варьируется: то она просто сидит или стоит, то сидит на пони или стоит на коленях рядом с животным. Но каждая пространственная вариация внутренне обусловлена темой воспоминания, дополняя и насыщая собой общий образный строй всей серии.

Фактурно работы решены достаточно замысловато: поверхность бронзы неоднородна, где-то детали хорошо читаемы, а в каких-то местах буквально «смываются» потоком материала. Изредка Рукавишников прибегает к своему излюбленному приему – так называемой «рваной» поверхности. Столь сложная и внимательная работа с фактурой учащает биение внутреннего пульса образа. Игра света и тени, создаваемая благодаря разнообразию линейно-объемных сочленений, усиливает это ощущение и способствует богатству визуальных эффектов. Несмотря на то что скульптор демонстрирует в работах различные, зачастую сложные типы движения, элемент витальности здесь отсутствует. Каждая сцена –

словно выхваченный фрагмент застывшей пантомимы, при этом полностью лишенный повествовательности, словно кадры разорванной киноленты воспоминаний.

Мастер использует в работах различную тонировку: зеленоватый цвет патины, коричневый с оттенком ржавчины, темно-коричневый, серовато-коричневый. Но, как ни странно, разнообразие цветовой гаммы не создает впечатления пестроты. Рукавишников очень чувствителен к цвету, что является редким качеством у скульпторов. В большинстве случаев с точки зрения творчества они воспринимают мир через объемы, а не через красочную палитру. Цвет в серии «Вспоминая Ангелину» скорее объединяет работы, нежели дарит качества существования. Оттенки приглушены, нет вычисленных до блеска поверхностей. В сочетании с выщербленной, рыхловатой фактурой цвет в полной мере работает на общее внутреннее состояние ухода, прощания.

В станковой пластике Александр Рукавишников любит работать сериями. По его словам, это способствует поиску новых возможностей внутри пластического мотива, что является хорошей школой для скульптора. При этом мастер, как он сам говорит, идет «от вещи к вещи, где предыдущая влияет на последующую». В серии о девочке и пони можно

было бы рассуждать о доле рациональности в подходе к решению темы, если бы не потрясающая воображение степень душевной обнаженности автора. В данном случае обращение к серии обусловлено еще и глубиной поиска внутри найденного скульптором образа. Здесь полностью отсутствует формалистический подход, характерный для большинства произведений автора, где Рукавишников работает, прежде всего, именно с формой, оттого его произведения зачастую достаточно сложно сконструированы. Серия же «Вспоминая Ангелину» – это, если можно так выразиться, «эксперимент чистой пластики». Перед нами абсолютно новый Рукавишников, такой, каким мы его не знали, даже не могли представить. Вполне реалистичные по характеру (в отличие, например, от его «языческих богинь») произведения крайне сложны по своей внутренней организации. Это не «салонный» вариант, рассчитанный на многочисленные повторы, здесь нет даже намека на декоративность. «Вспоминая Ангелину» – серия, где каждая скульптура уникальна, серия, где понятие «серийности» не предполагает тиражирования.

Удивительная вещь: в этих работах меняются позы, ракурсы, композиционные сочленения, но общим остается настроение – словно подернутое дымкой воспоминание, в котором есть щемящие оттенки прощания. По размышлении становится понятно – это диалог. Безмолвный, пластический диалог автора с ушедшим. Глубокая внутренняя сложность при внешней ясности и простоте – высшая степень мастерства для художника. В настоящее время Александром Рукавишниковым сделаны, но пока не отлиты, еще две работы, продолжающие серию «Вспоминая Ангелину», и, по словам скульптора, он не собирается на этом останавливаться. Тема и найденный образ захватили мастера, они будоражат душу и воображение, вдохновляют на творчество, рождая все новые открытия.

Ключевые слова: Рукавишников, скульптура, образ, Вспоминая Ангелину, серия, цирк, форма, пластика.

Фотографы Клим Березуцкий и Ирина Седова.

А.И. Рукавишников. Скульптуры из серии «Вспоминая Ангелину». 2010–2014. Бронза

